

Трудно определить конкретный момент, когда это началось. Думаю, это было вскоре после моего развода. Постепенно он стал более защитным. Можно сказать, территориальным. Даже собственником. Я бы хотела сказать, что не видела, как это происходит, но я видела и решила ничего с этим не делать. Я знала, что это неправильно. Я знала, что флиртую с опасностью. Но простая правда в том, что мне было все равно. Мне было приятно, когда сильный, невероятно красивый, намного моложе меня мужчина относился ко мне как к чему-то особенному в то время, когда я чувствовала себя совсем иначе. Тот факт, что этим молодым человеком был мой единственный сын Джейкоб, только усиливал приятные ощущения.

Я давно смирилась с тем, что на меня всегда будут смотреть как на красивую, но не как на красавицу. У меня прекрасные светлые волосы, которые я ношу прямыми и состриженными чуть ниже плеч после развода. У меня голубые глаза и приятная улыбка. Я всю жизнь любила заниматься спортом, особенно йогой и тяжелой атлетикой. Я не громоздкая, но определенно более мускулистая, чем когда-либо планировала. В результате у меня есть задница и ноги, которые выглядят упругими и стройными в любой одежде. Мои сиськи в меру большие, но полные и стройные, так как они высоко и гордо подняты.

Когда я была моложе, меня беспокоило, что многим парням нравятся более мягкие девушки, чем я, но я научилась с этим жить. Я не была такой, как они, и никогда не буду. Мне было достаточно знать, какое впечатление я могу произвести, прогуливаясь по торговому центру в обтягивающей юбке или штанах для йоги. Но только много позже я поняла, какое впечатление я произвожу на своего сына. Но я думаю, что иметь подтянутое тело и быть всего на семнадцать лет старше Джейкоба было тем, о чем я не задумывалась. Это была просто наша реальность. Поэтому, когда в старших классах он начал встречаться со спортивными девушками, это не показалось мне чем-то необычным. Мне нравились девушки, с которыми встречался мой сын. Они были из тех, с кем я могла общаться.

Я развелась с отчимом Джейкоба незадолго до того, как ему исполнилось восемнадцать лет. Он никогда не встречался со своим биологическим отцом, который был так же молод, как и я, когда родился Джейкоб. Он был совершенно не заинтересован в том, чтобы стать отцом. Меня это вполне устраивало, поскольку мой родной отец хорошо заботился обо мне во время беременности и в течение нескольких лет после нее. К несчастью, мой отец слишком рано умер от внезапного сердечного приступа, оставив меня с домом и растущим сыном. К тому времени дом был уже оплачен, и когда три года спустя я вышла замуж, я держалась за него, сдавая его в аренду для дополнительного дохода.

Мой муж был на пятнадцать лет старше и очень обеспечен, поэтому доход от сдачи дома в аренду был не очень нужен, но в то время я открыла два счета. Один из них предназначался для образования Джейкоба, а другой был скорее фондом на черный день, о котором мой бывший муж никогда не знал.

Джейкоб никогда не сблизился со своим отчимом. Они никогда не были соперниками. Конечно, мой сын был для меня главным приоритетом во всем, но до тех пор, пока я хорошо трахалась с мужем, его мало что волновало. Это был брак по расчету. У нас с Джейкобом были безопасность и защита, а у моего бывшего была стройная молодая жена-блондинка, готовая одеваться как трофейная шлюха на деловых и общественных мероприятиях, и очень хорошо заботиться о его члене, когда бы он ни попросил. Я прекрасно справлялась со своей ролью, но, как это часто бывает в браках, подобных моему, мой муж в конце концов выбрал кого-то помоложе, хотя и не такого подтянутого.

Это было неудивительно. Я была второй женой Барри и была на двенадцать лет моложе его первой. Вначале мне было очень приятно, что я пользуюсь вниманием богатого, пожилого мужчины. Не раз мне приходилось задумываться, может быть, у меня проблемы с отцом, но я не заикливалась на этом. Это было захватывающе, когда я пыталась удовлетворить его необычные сексуальные потребности, например, драть ему под столом в ресторанах. Или позволять ему трахать меня на глазах у других людей на вечеринках. Потом были минеты нескольким его деловым партнерам, особенно когда мы были за городом и останавливались в отелях. Он всегда был рядом, чтобы посмотреть и погладить свой член.

А несколько раз я даже соглашалась на секс втроем с некоторыми из этих мужчин. Признаюсь, мне нравилось иметь два члена одновременно. В одиночку Барри становился все менее интересным, дошло до того, что я могла испытывать оргазм только тогда, когда мы играли с другим мужчиной. Что касается его, то он был на той стадии, когда мог кончить, только дряча, глядя, как другой мужчина трахает меня.

Я никогда не возражала. Я поняла, что, хотя внешне я могу быть немного покорной, внутри я знала, что всегда контролирую ситуацию, всегда физически сильнее мужчин, с которыми я была. У меня была киска. Я была единственной, кто действительно был главным.

В конце концов, Барри предложил щедрую компенсацию. Я взяла деньги и убежала. Мы с Джейкобом вернулись в дом, который я унаследовала от отца, как только он освободился.

И именно тогда мой сын стал гораздо более внимательным. Я едва замечала, что он постепенно все реже встречается со школьницами, пока после его восемнадцатого дня рождения не поняла, что он не встречался уже несколько месяцев. К тому времени, когда он закончил школу и началось лето, он каждый вечер оставался дома с мамой, если только не гулял со своими друзьями-мужчинами.

Что касается меня, то после развода я встречалась только с двумя мужчинами. Они оба были предполагаемыми друзьями и деловыми партнерами моего бывшего, и каждый из них предлагал только одно свидание. Я позволила им обоим трахнуть меня. Я хотела их члены, и они оба так хотели прижаться ко мне, что я поняла, что они хотели трахнуть меня задолго до моего развода. Что ж, я дала им шанс каждому. Я ни разу не пожалела о том, что трахнула их, но ни один из этих опытов нельзя было назвать запоминающимся, если не считать того факта, что к тому времени в моей жизни я переспала в общей сложности с дюжиной мужчин, но ни с кем так и не занималась любовью.

Я смирилась с мыслью, что занятия любовью - это всего лишь то, о чем другие женщины читают в абсурдных романах. Мои свидания были практически копиями моего бывшего в сексуальном плане. Они вставляли в меня свои твердые члены и качали, чтобы доставить себе удовольствие. Это было приятно, пока они были в моей киске. Мне всегда нравилось ощущение наполненности членом. Но потом они кончили, совершенно не обращая внимания на то, что я никогда не кончала, пока не кончила сама после того, как они уснули.

Теперь, в восемнадцать лет, Джейкоб стал заметно раздражительным в те два странных случая, когда я встречалась с ним. Он был угрюмым и тихим, а когда я возвращалась домой только по утрам, он не разговаривал со мной несколько дней. То, что мой сын кипел от ревности, было последней возможностью, которую я когда-либо представляла. Именно из-за него я перестала принимать предложения от мужчин, большинство из которых были либо друзьями моих бывших, либо друзьями тех двоих, которым я все-таки сказала "да". Я держала вибратор, спрятанный в ящике в спальне, и это было то, что позволяло моей киске быть более или менее удовлетворенной, хотя я обнаружила, что использую его чаще, чем планировала,

когда покупала его.

Этого было достаточно, чтобы я не раздвигала свои первоклассные ноги перед мужчинами, которые мне не очень нравились, и оргазмы были гораздо более надежными. И мне не нужно было иметь дело со стыдом, который я испытывала, когда мой сын смотрел на меня после того, как я была с мужчиной. Это заставляло меня чувствовать, что я кому-то изменяю, хотя мне никогда не приходило в голову, что я изменяю своему сыну. Оглядываясь назад, я теперь понимаю, что некоторые отношения завязываются задолго до их физического завершения.

Хотя мы не нуждались в деньгах, я получила свою первую работу в качестве ночного клерка в отеле в центре города, где мы жили. Это была не очень сложная работа. Они обучали меня, и я узнавал о бизнесе, пока меня не назначили ночным менеджером. Это позволило Джейкобу быть рядом днем, пока он еще решал, что делать с колледжем. Я возвращалась домой около полуночи, и мой сын всегда бодрствовал и оставался со мной, пока я приходила в себя после ночи.

На работу я должна была надевать облегающую юбку-карандаш и белую блузку, а также жакет с короткой талией, на котором был бейджик с именем. По правилам компании я должна была носить колготки и трехдюймовые каблуки, не больше и не меньше. Иногда я думаю, что одной из причин, по которой меня так быстро повысили, было то, что я так хорошо выглядела в униформе. Я не стеснялась носить юбку чуть короче или расстегивать блузку настолько, насколько это позволяли правила, а это означало, что я могла обнажить достаточное декольте, чтобы привлечь взгляды благодарных гостей.

Даже будучи менеджером, работа требовала от меня быть на ногах большую часть ночи, поэтому я всегда уставала и болела, когда возвращалась домой. Джейкоб всегда был рядом, чтобы составить мне компанию на диване в гостиной, когда я лежала и рассказывала ему о своей ночи. Было так приятно иметь такого красивого и внимательного слушателя, когда я жаловалась на трудных гостей или идиотскую политику, продиктованную руководством высшего уровня. Я никогда не сомневалась, что он слушает, но когда я вытягивалась и клала ноги ему на колени, я часто ловила его взгляд на моих ногах, обтянутых шортами, когда моя юбка задиралась выше на бедрах.

Я улыбалась про себя, когда ловила взгляд сына, который скользил вверх и вниз по упругим, стройным ногам матери. И не только это, но я наслаждалась роскошным ощущением того, что могу просто положить свои уставшие ноги на колени красивого молодого мужчины. Это было неправильно, но я начала позволять своей юбке подниматься все выше и выше на ногах, чтобы поощрить блуждающий взгляд Джейкоба. Это казалось достаточно безобидным - позволить сыну полюбоваться красивыми ногами своей матери. Он наслаждался собой и в то же время заставлял меня чувствовать себя хорошо.

Мне следовало бы прекратить свои действия в тот вечер, когда я заметила весьма значительную выпуклость во фланелевых штанах моего сына для сна. Но я этого не сделала. Сначала я была шокирована. Неужели он мог так возбудиться от одного только вида моих ног и моих нейлоновых ножек у него на коленях? Но моя физическая реакция была чем-то совсем другим. То, что я не могла контролировать. Я поняла, что, вероятно, впервые осознаю, что могу возбудить мужчину, который физически сильнее меня.

Я почувствовала жар в своей киске, и к тому времени, как я легла в постель, мои трусики были мокрыми. Я не могла уснуть до тех пор, пока не надула свою смазанную дырочку парой пальцев, пытаясь представить, как выглядит член моего сына размером с мужчину во плоти.

<http://erolate.com/book/3282/78398>